

последний через два со дня заключения контракта. Если городу понадобятся другие линии, то устройство и эксплуатация должны быть предложены все так же Суховицкому, и если последний не согласится на это предложение, то тогда только город может предложить кому либо другому. Линию укладывать в 1 и 2 пути, движение производить лошадьми. Плата за каждый конец 5 коп., с воспитанников и воспитанниц учебных заведений по 3 коп. (без различия длины линии). Суховицкий предлагает городу за залог 10 тис. р. и плату по 3 л. в 1-е десятилетие 1%, за второе — 2%, и последующие годы по 3% с валового дохода. Все сооружения с момента устройства переходят в собственность города. Выкуп совершается через 25 лет за сумму, исчисленную по следующему расчету: среднее число детей прибыли по последним 5 лет умножено на 10. Что касается инженера Горина, то его предложение заключается в следующем: Срок концессии 50 лет; первая линия дороги начнется от станции железной дороги, пройдет по проспекту, Соборной площади, обойдет которую, возвратится по тому же направлению в вид второго параллельного пути, так что движение вагонов почти непрерывно. Движение по этой линии предполагается с помощью электричества. Вторая, также двойная, линия (движение лошадей) начнется против Троицкой улицы, пройдет по ней и по Юридической и окончится у Двора в том же месте, где этого пожелает город. Третья линия, начиная от первой, пройдет по Лесопильной улице до паровой пристани. Все эти линии должны быть встроены и открыты для движения в течение двух с половиною лет со дня заключения контракта. Предприниматель выговаривает исключительное право устройства и эксплуатации только этих линий, и за городом остается право устраивать, как ему угодно, конно-железные дороги на остальных улицах и площадях Екатерининской. Все приспособления дороги с момента их устройства становятся собственностью города. Плата за проезд назначается 10, 5, и 3 коп., с воспитанников и воспитанниц учебных заведений — половина. Г. Горин предлагает городу залог в 10 тис. и плату, начиная с первого года эксплуатации, за первое десятилетие 1 1/2%, с валового дохода, — второе 1%, а последующие по 1 1/2%. Выкуп совершается через 30 лет, по такому же расчету, как и в проекте Суховицкого. Выход с т.г. явился и третий проектировщик, г. Майданский, или впрочем, не проектировщик, а советчик, так как в своем предложении обращает внимание городской управы на то, что было бы все же лучше и выгоднее строить трамвай собственными средствами. При подобном способе устройства город достиг бы прежде всего устранения в будущем недоразумений и судебных процессов с предпринимателями, которые, как показал опыт других городов, прямо неизбежны при концессионном способе проведения конно-железных дорог. Обыкновенно недоразумения возникают при требованиях проведения побочных ветвей, понижения подвижной таксы и других изменений в интересах города в контракты города с концессионерами. Все эти изменения без всяких нареканий будут совершаться, раз хо-

зянном-распорядителем трамвая будет сам город. Во вторых, город выигрывает в материальном отношении, так как часть прибыли достанется ему с первого же года открытия движения трамвая. Чтобы составить необходимый на постройку дороги капитал, г. Майданский рекомендует прибегнуть к акционерному способу. Город под гарантию своей недвижимости выпускает 1000 акций по 200 р. каждая, из 5% номинальной стоимости ее. Акционеры избирают из среды себя правление, действия которого контролируются городской управой; при подписке на акции предпочитают горожане; деньги за акции вносятся постепенно, по мере надобности и делятся таким образом: сначала уплачивается 5% на акции, а остальное пополам между акционерами и городом. Из своей части города образует капитал, предназначенный на выкуп акций.

Что касается проекта устройства городской бойни, то он, как видно из доклада управы, имеет свою историю. Первоначально возник этот проект в 1885 году, но за неимением средств осуществление дала откладывалось из года в год. Одно время дума было серьезно занялась этим вопросом и даже имела себя ресурсы для этого, но не дошла дала до конца из-за невозможности отыскать удобное для бойни место. Комиссия, избранная для разработки этого вопроса, оставалась на трех пунктах: на Жандармской балке, на местности, прилегающей к с. Новое Кайдаки и на Мандаринской. Больше всего оказалась пригодной для устройства бойни Жандармская балка. Случилось, однако, когда вопрос о выборе места начал выясняться, что деньги, которыми город располагал на постройку бойни, были удержаны казначейством, по долгу казначейства за содержание полиции, частью же израсходованы на борьбу с холерой, и вопрос о бойнях остался открытым. Скоро затмил купца Бродский и Добруцкий предложили думу принять на себя постройку бойни с условием сдачи их предпринимателям в аренду на известное количество лет, на выходящих для города условиях, но по истечении срока аренды бойни поступают в собственность города. Предложение это бывшей думой было отклонено. Ныне поступило аналогичное предложение г. Подольского, который, между прочим, предлагает: 1) построить бойню по плану и смете, которые будут назначены думой; 2) при бойнях будут встроены заведения для сушки кожи и крои; 3) город получает крупную арендную плату; 4) все расходы по содержанию штата служащих на бойнях производится за счет Подольского; 5) срок обязательной аренды 5 1/2 лет, по истечении которых бойня переходит в собственность города. В заключение своего доклада управа напоминает думе, что вопрос о бойнях необходимо решить тем или другим способом в удовлетворительном смысле, что существует категорическое распоряжение министерства внутренних дел о перестройке в городах бойни, скотопригонных дворов и проч. в видах предупреждения заноса и распространения чумы и друг. эпизоотий и что администрация может ежедневно потребовать исполнения министерского распоряжения.

— Не вздумаете ли вы отрицать? произнесла она, наконец.

— Нет, мадам.

— Так я уже вам сказала, что вам остается сидеть.

— А ты, Марсела, ступай в свою комнату.

— Это невозможно, мадам, произнес Жюль со слезами в голосе. Это невозможно!

— Уходите!

Тогда Марсела подошла медленно к своему шкапу и сказала ему со спокойным мужеством тихим, но ясным голосом:

— Нам нужно проститься, Жюль! Я люблю вас и буду любить всегда. Поцелуй меня.

Тутушка подскочила, но остановилась в изумлении перед такой смелостью. Убегая цыгуль в ее присутствии ее племянница! Марсела бросила последний взгляд на своего жениха и уже вышла за ручку двери, как вдруг сильный стук остановил ее.

— Гром! и молния!

Де Сент-Жюль, вскрикнув эти слова, ударил кулаком по столу так сильно, что все стекла на лотках задрожали, и промолвил:

— Останься здесь, Марсела.

Тутушка встала перед своим зятем, и так как она должна была закрыть голову немого наезд, чтобы видеть его сквозь свои очки, то это придало ей зазорный и несколько смущенный вид старого, благодушного.

— Я-влюблен, сказала она торжественно, я влюблен, что этот господин не женится на моей племяннице.

— А я прошу вас вспомнить, что козница здесь я, а не вы.

— Если этот господин не уйдет отсюда, так я уйду.

— Милый Жюль, будьте так добры, уйдите отсюда. Не плачьте и возвращайтесь завтра. А до тех пор, я все дала устрою.

Когда Жюль, немного успокоенный, ушел, началась новая сцена. Мг. де Сент-Жюль зашел открыто в свою волю. В первый раз

ВНЕШНЯЯ ИЗВЕСТИЯ

Болгария. В разговоре с корреспондентом „Neue Freie Presse“ Стамбулов сказал: „Мой кабинет подает в отставку от ограждения прав народа и авторитета правительства. Противно праву народа и не согласно с авторитетом правительства, пользующегося доверием народа, чтобы корона принимала относительно его такое положение, какое она принимала относительно моего кабинета. Если князь не имеет доверия ко мне, то ему стоило только объявить об этом. Я давно устал и охотно вышел бы в отставку. Оскорбления и покровительство оппозиции были совершенно излишни. При таких условиях я не мог оставаться. Вернувшись к частной жизни, я буду бороться только против людей, которые, по моему мнению, неспособны обеспечить судьбу Болгарии, а так как именны новые министры. Относительно короны и по-прежнему остаюсь убежденным другим. Вроде, покровляю моих преемников из их союзниками-студентами. В числе их есть и двое моих племянников. Один из них уже грозит мне недавно подкупить себя бонусом. Таковы люди, кричащие сегодня: „дойдя Стамбулова“, а завтра — „дойдя Стоилова“, а также дух новых идей, прорывающийся нини наружу. С ним никакое правительство не может примириться, разв только оно станет во главе движения, но этого мои консервативные преемники никогда не сделают. Несмотря на все нарекания на нас, мы предоставляли свободу печати. Посмотрим, как люди улучшения сделают люди, отчаявшиеся всегда лишь крайне реакционными идеями. Против меня агитируют некоторые офицеры. Они из них были серьезно замешаны в заговоре Паницы. Я его поощаю, чтобы получить от него сведения о других заговорах. Вот теперь его благодарности! Нашу армию следовало бы держать в стороне от политики. Если я когда ставил свои убеждения выше закона, то к этому являюсь буду и мой противник, если они захотят действительно оборотить страну и князя от врагов. Впрочем, повторю, я устал управлять, и за последние время трижды подавал в отставку, а Болгария все-таки не погибает“.

— Новое болгарское министерство сформировано, как телеграфуют из Софии, из Стоилова в качестве министра-президента и внутренних дел, Начевича — министра иностранных дел и временно управляющего министерством общественных работ, Гемова — министра финансов, Радославова — юстиции и временно управляющего министерством народного просвещения, полковника Петрова — военного министра и Тончева — торговли и сельского хозяйства, указывает на характер предпринятого в Софии принцип Кобургских союз де форсе. Главное ядро нового министерства, так называемое, западных, и по преимуществу австрийских, и Стоилова, Начевича, полковник Петров — заявляют недруги России. Есть в составе этого министерства двое, военный министр Петров и Радославов, принадлежащие даже к видным деятелям дружины „Болгария за себя“, причем Петров знаменит кровавой расправой со своими личными друзьями Узюновым, Поповым и другими болгарскими офицерами, принимавшими участие в русско-болгарской войне 1904 года, а Радославов — основатель команды болгарских палачей. Министр финансов, бывший директор финансов Восточной Румелии, и Тончев — лица безымянные, а последний в том же всегда вертится около Радославова. Характерным является и то обстоятельство, что двое из новых министров приняли на себя заведывание охотников помышлять с Стамбуловым, которое было немого и в числе их не состоит Греков (родом румынский князь), в котором образован Кобург прежде всего для составления министерства. Во всяком случае, благодаря составу нового болгарского министерства, все новейшие разглагольствования „Polit. Correspondent“, „Berl. Zeit.“ и других восточных и берлинских газет, в роде того, что между Кобургом и Стамбуловым сохранились наилучшие отношения или что отставка Стамбулова вызвана мнением Кобурга рассчитывать повсюду к согласию с Россией, можно оставить без всякого внимания. Но с таким составом министерства можно Кобургу оставаться в дружбе с Стамбуловым и еще менее рассчитывать на какие то соглашения с Россией.

— Из Софии сообщают: „В Болгарии повсеместно обязанности полиции возложены на войска. В Румелии народ осаждают дворцы. В Синтове разрушен дом Стамбулова. В Софии студенты, сообщая с чиновниками военного департамента, имели несколько стачек с жандармами; один жандарм ранен, четыре полицейских избиты. Студенты вырвали труп умершего из тюрьмы Гемова и торжественно похоронили его. Прокурор Драмов избит“.

— Издание газеты „Свобода“ временно приостановилось; во главе редакции стоит Петров.

— Митрополит Кинменту, при въезде в Тырново, была устроена торжественная встреча.

Франция. Репортер „Temps“ вдался в Брюссель с Турпеном для того, чтобы собрать от него подробности сведения об открытии нового взрывчатого вещества. Турпент убрал репортера, что как только секрет его изобретения сдается известным всем странам, так исчезнет всякая возможность войны.

— Новое взрывчатое вещество, — сказал Турпент, — обладает такой силой, что ему ничто не может противостоять, и разрушение, производимое им, громадно. Все описание изобретения мною сдано, которая пропала в газету; ложно: никто не посвящает в мою тайну. Вам я могу сказать, что все основано на употреблении газа, сжатого до жидкого состояния; это позволяет иметь в высшей степени легкие аппараты для стрельбы, сила которых будет неизмеримо больше нынешних. По этому поводу „Temps“ замечает, что несколько лет тому назад в это Жиффар представил на военное министерство газу, называемую сущностью, и разрушение, производимое им, указывал на то, какой этот газ, дано не было. Одна коммерческая фирма, заинтересованная этим открытием, пригласила тогда специалистов произвести суждение по этому поводу. Последние признали идею Жиффара не выдерживающей критики, так как он стремился восстановить легендарное духовое ружье с его от-

рами, принимавшими участие в русско-болгарской войне 1904 года, а Радославов — основатель команды болгарских палачей. Министр финансов, бывший директор финансов Восточной Румелии, и Тончев — лица безымянные, а последний в том же всегда вертится около Радославова. Характерным является и то обстоятельство, что двое из новых министров приняли на себя заведывание охотников помышлять с Стамбуловым, которое было немого и в числе их не состоит Греков (родом румынский князь), в котором образован Кобург прежде всего для составления министерства. Во всяком случае, благодаря составу нового болгарского министерства, все новейшие разглагольствования „Polit. Correspondent“, „Berl. Zeit.“ и других восточных и берлинских газет, в роде того, что между Кобургом и Стамбуловым сохранились наилучшие отношения или что отставка Стамбулова вызвана мнением Кобурга рассчитывать повсюду к согласию с Россией, можно оставить без всякого внимания. Но с таким составом министерства можно Кобургу оставаться в дружбе с Стамбуловым и еще менее рассчитывать на какие то соглашения с Россией.

— Португальский король застраховал свою жизнь в два миллиона франков в синдикат разных иностранных страховых Обществ.

— Женщина умерла в Шеффилде знаменитая английская вилла Пей. Она охватила провинциальные города, давая прощальные концерты, с намерением навсегда отказаться от артистического поприща, и с этой целью пришла в Шеффилд. На восторженные восторги, после прекрасной сфидры ари Гейллы, и на требования повторения, она отдала известное балладо: „The Belle of All Wales“, которую она сама в слезах, в молодом дубу ушла мертвая. Едва успела Пей окончить эту музыкальную фразу, как сама упала без чувств. Артистка отнеси в ближайшую лечебницу, где она и умерла через несколько часов.

— Доктор объявил, что у нее сдался паралич мозга. „Ее убил румокесан!“ воскликнул один из медиков. Паралич был 52 года. Она обладала прекрасным контрапунктом, и исполняла при разных торжествах классическую музыку. Парижская консерватория поднесла ей золотую медаль, а в 1871 году она путешествовала по американинским Союзинам. Пятая, где она и вышла из жизни на подмостки был триумфом. Жертвою своих музыкальных способностей сдалась и десятилетняя дочь Пей. Доктор Гейгер, давший концерты в Нью-Йорке. Мальчик умер внезапно, судя по ролям, при исполнении трудного концерта.

— Метеорологическая телеграмма, полученная Императорским Харьковским Университетом от Главной Физической Обсерватории.

Общее состояние погоды в Европе.

Петербург, 25-го мая 1894 г.

Минимум давления 749 на Финском заливе и 753 на Балтийском море, максимум 768 в Варшаву. Сильные восточные ветры в Финляндии, пасмурно и местами дождь на северо-западе, облачно в остальной России. Температура выше нормы на востоке и части на северо-востоке, ниже нормы на северо-западе и на Кавказе.

Ожидается: облачно в большей части России, дожди местами на севере, мало перемены температуры.

Состояние погоды в Харькове.

25-го мая.

Время	Температура в тени	Температура на солнце	Ветер	Влажность	Облачность	Состояние неба
7 ч.	74.63	12.8	70	Ю-З. 2	6	—
1 ч.	74.50	15.3	65	Ю. 3	10	дождь
9 ч.	74.11	12.9	97	Ю-Ю-З. 4	10	дождь

Проф. П. Пилимков.

Календарь.

Православный календарь.

Четверг, 26-го мая.

Вознесение Господне.

На утр. Ев. Марк. 16, 9—20. На лит. Ап. Дин. 1, 1—12. Ев. Лук. 24, 30—57. Ап. Корин. и Ап. Рим. См. Муч. Георгия. Муч. Авраамия и Елены. Преп. Иосиф. Иоанн. Обр.т. мочей преп. Макария Колыванского. 1799. Рождение А. С. Пушкина. —1848. Конч. В. Г. Билибинского. —1880. Открытие памятника Печку ут. в Мокш. —1883. Освящение храма Христа Спасителя в Москве.

День всероссийский.

Редактор-Издатель А. А. Иосифович.

и радость, когда я получил сегодня утром маленькое письмо, написанное незнакомой рукою: „Если м-г Жюль де Серней желает переписываться со своей кузиной Марселей, то он может ей писать один раз в месяц на имя господина Барбона, нотариуса в Вилле“. Пользуясь этим, моя дорогая невеста, чтобы сказать вам, как я..."

Остальное будет не особенно интересно для наших читателей, но было очень интересно для Марсели, которая читала и перечитывала четыре страницы письма, написанного скатками и твердым почерком. И кто может нам сказать, почему Жюль в одном из уголков письма нарисовал маленького кружевного чернильного, и почему Марсела предпочитала цыганство письму особенно в этом месте?

Когда дочь пришла за завтраком, то отец тотчас же забрал ее повеселенное лицо и по полудни усаживал, что он напечатал что-то, возмось со своими проволок, но тутушка Герисон, пойдя, не забывая перемены в племяннице, и так как это случилось накануне праздника Велх Святых, то она ушла из дому раньше, чтобы поспешить. Марсела же вернулась к себе, чтобы прочесть еще раз милое письмо своего жениха. Всею недлю она старалась угадать, что мот-бы его доставить, и подождала в этом отце. Потом ей пришлось по голове ответить Жюль.

Она писала долго, затмив сложная письмо в конверт, который имела деликатность не заклеивать, и в полдень положила его на стол в маленькой гостиной, на том самом месте, где она нашла письмо Жюль. Затмив, она сообщила отцу не без усилия, что она хочет пойти прогуляться.

М-г де Сент-Жюль отыскал ей совершенно свободно: „хорошо!“

Вечером она поблажала в маленькую гостиную, чтобы посмотреть, лежит ли там еще письмо, но его уже не было. Ровно через месяц, число в число послы получения пер-

ваго, она нашла второе на столе. Она обрадовалась, как может себе представить, но удивилась еще больше, и вот почему: до сих пор она была убеждена, что таинственным почтальоном был ее отец, а теперь он был в отпуску уже целую недлю и вернулся домой только через несколько дней по получении второго письма. Кто же заблуждал членовников министерства почта? Уже не Кирилл ли? Она сказала ему об этом прямо и неожиданно.

— Я знаю все, благодарю.

Но Кирилл так искренно удивился, что в невинности его рыватель не нельзя было сомневаться.

Марсела решила разъяснить эту тайну во что бы то ни стало. Независимый почтальон приходил ночью в определенное время, каждый месяц 17-го числа. Она ждала теперь этого числа еще с большим нетерпением, и когда, наконец, оно наступило, то она с вечера положила на свою постель изголовный валик кровати и накрыла его одеялом, чтобы можно было подумать, что она там спит, а сама спряталась в маленькой гостиной за драпировкой.

В замке царил глубокая тишина. Сердце Марсели билось сильно и ей было немного страшно. Наконец, ей послышался легкий шум. Половина доски заскрипела. Кто то приближался. Она услышала ясно, что вошел в ее спальню, и радовалась своей предосторожности. Но вот показался слабый свет под дверью маленькой гостиной, которая открылась потихоньку и пропустила незнакомца с письмом в руки. Марсела увидела его лицо и едва удержалась, чтобы не вскрикнуть.

Этот незнакомец оказался тетущкой Герисон!

Да, это была тетущка Герисон, которая, мучая угрызениями совести при виде печали Марсели, отправляла посольства с добрым, старым священником и он посольствывал ей покровительствовать переписку двух влюбленных и втянул в заговор свою родную сестру, ко-

ради, принимавшими участие в русско-болгарской войне 1904 года, а Радославов — основатель команды болгарских палачей. Министр финансов, бывший директор финансов Восточной Румелии, и Тончев — лица безымянные, а последний в том же всегда вертится около Радославова. Характерным является и то обстоятельство, что двое из новых министров приняли на себя заведывание охотников помышлять с Стамбуловым, которое было немого и в числе их не состоит Греков (родом румынский князь), в котором образован Кобург прежде всего для составления министерства. Во всяком случае, благодаря составу нового болгарского министерства, все новейшие разглагольствования „Polit. Correspondent“, „Berl. Zeit.“ и других восточных и берлинских газет, в роде того, что между Кобургом и Стамбуловым сохранились наилучшие отношения или что отставка Стамбулова вызвана мнением Кобурга рассчитывать повсюду к согласию с Россией, можно оставить без всякого внимания. Но с таким составом министерства можно Кобургу оставаться в дружбе с Стамбуловым и еще менее рассчитывать на какие то соглашения с Россией.

— Португальский король застраховал свою жизнь в два миллиона франков в синдикат разных иностранных страховых Обществ.

— Женщина умерла в Шеффилде знаменитая английская вилла Пей. Она охватила провинциальные города, давая прощальные концерты, с намерением навсегда отказаться от артистического поприща, и с этой целью пришла в Шеффилд. На восторженные восторги, после прекрасной сфидры ари Гейллы, и на требования повторения, она отдала известное балладо: „The Belle of All Wales“, которую она сама в слезах, в молодом дубу ушла мертвая. Едва успела Пей окончить эту музыкальную фразу, как сама упала без чувств. Артистка отнеси в ближайшую лечебницу, где она и умерла через несколько часов.

— Доктор объявил, что у нее сдался паралич мозга. „Ее убил румокесан!“ воскликнул один из медиков. Паралич был 52 года. Она обладала прекрасным контрапунктом, и исполняла при разных торжествах классическую музыку. Парижская консерватория поднесла ей золотую медаль, а в 1871 году она путешествовала по американинским Союзинам. Пятая, где она и вышла из жизни на подмостки был триумфом. Жертвою своих музыкальных способностей сдалась и десятилетняя дочь Пей. Доктор Гейгер, давший концерты в Нью-Йорке. Мальчик умер внезапно, судя по ролям, при исполнении трудного концерта.

— Метеорологическая телеграмма, полученная Императорским Харьковским Университетом от Главной Физической Обсерватории.

Общее состояние погоды в Европе.

Петербург, 25-го мая 1894 г.

Минимум давления 749 на Финском заливе и 753 на Балтийском море, максимум 768 в Варшаву. Сильные восточные ветры в Финляндии, пасмурно и местами дождь на северо-западе, облачно в остальной России. Температура выше нормы на востоке и части на северо-востоке, ниже нормы на северо-западе и на Кавказе.

Ожидается: облачно в большей части России, дожди местами на севере, мало перемены температуры.

Состояние погоды в Харькове.

25-го мая.

Время	Температура в тени	Температура на солнце	Ветер	Влажность	Облачность	Состояние неба
7 ч.	74.63	12.8	70	Ю-З. 2	6	—
1 ч.	74.50	15.3	65	Ю. 3	10	дождь
9 ч.	74.11	12.9	97	Ю-Ю-З. 4	10	дождь

Проф. П. Пилимков.

Календарь.

Православный календарь.

Четверг, 26-го мая.

Вознесение Господне.

На утр. Ев. Марк. 16, 9—20. На лит. Ап. Дин. 1, 1—12. Ев. Лук. 24, 30—57. Ап. Корин. и Ап. Рим. См. Муч. Георгия. Муч. Авраамия и Елены. Преп. Иосиф. Иоанн. Обр.т. мочей преп. Макария Колыванского. 1799. Рождение А. С. Пушкина. —1848. Конч. В. Г. Билибинского. —1880. Открытие памятника Печку ут. в Мокш. —1883. Освящение храма Христа Спасителя в Москве.

День всероссийский.

Редактор-Издатель А. А. Иосифович.

и радость, когда я получил сегодня утром маленькое письмо, написанное незнакомой рукою: „Если м-г Жюль де Серней желает переписываться со своей кузиной Марселей, то он может ей писать один раз в месяц на имя господина Барбона, нотариуса в Вилле“. Пользуясь этим, моя дорогая невеста, чтобы сказать вам, как я..."

Остальное будет не особенно интересно для наших читателей, но было очень интересно для Марсели, которая читала и перечитывала четыре страницы письма, написанного скатками и твердым почерком. И кто может нам сказать, почему Жюль в одном из уголков письма нарисовал маленького кружевного чернильного, и почему Марсела предпочитала цыганство письму особенно в этом месте?

Когда дочь пришла за завтраком, то отец тотчас же забрал ее повеселенное лицо и по полудни усаживал, что он напечатал что-то, возмось со своими проволок, но тутушка Герисон, пойдя, не забывая перемены в племяннице, и так как это случилось накануне праздника Велх Святых, то она ушла из дому раньше, чтобы поспешить. Марсела же вернулась к себе, чтобы прочесть еще раз милое письмо своего жениха. Всею недлю она старалась угадать, что мот-бы его доставить, и подождала в этом отце. Потом ей пришлось по голове ответить Жюль.

Она писала долго, затмив сложная письмо в конверт, который имела деликатность не заклеивать, и в полдень положила его на стол в маленькой гостиной, на том самом месте, где она нашла письмо Жюль. Затмив, она сообщила отцу не без усилия, что она хочет пойти прогуляться.

М-г де Сент-Жюль отыскал ей совершенно свободно: „хорошо!“

Вечером она поблажала в маленькую гостиную, чтобы посмотреть, лежит ли там еще письмо, но его уже не было. Ровно через месяц, число в число послы получения пер-

ваго, она нашла второе на столе. Она обрадовалась, как может себе представить, но удивилась еще больше, и вот почему: до сих пор она была убеждена, что таинственным почтальоном был ее отец, а теперь он был в отпуску уже целую недлю и вернулся домой только через несколько дней по получении второго письма. Кто же заблуждал членовников министерства почта? Уже не Кирилл ли? Она сказала ему об этом прямо и неожиданно.

— Я знаю все, благодарю.

Но Кирилл так искренно удивился, что в невинности его рыватель не нельзя было сомневаться.

Марсела решила разъяснить эту тайну во что бы то ни стало. Независимый почтальон приходил ночью в определенное время, каждый месяц 17-го числа. Она ждала теперь этого числа еще с большим нетерпением, и когда, наконец, оно наступило, то она с вечера положила на свою постель изголовный валик кровати и накрыла его одеялом, чтобы можно было подумать, что она там спит, а сама спряталась в маленькой гостиной за драпировкой.

В замке царил глубокая тишина. Сердце Марсели билось сильно и ей было немного страшно. Наконец, ей послышался легкий шум. Половина доски заскрипела. Кто то приближался. Она услышала ясно, что вошел в ее спальню, и радовалась своей предосторожности. Но вот показался слабый свет под дверью маленькой гостиной, которая открылась потихоньку и пропустила незнакомца с письмом в руки. Марсела увидела его лицо и едва удержалась, чтобы не вскрикнуть.

Этот незнакомец оказался тетущкой Герисон!

Да, это была тетущка Герисон, которая, мучая угрызениями совести при виде печали Марсели, отправляла посольства с добрым, старым священником и он посольствывал ей покровительствовать переписку двух влюбленных и втянул в заговор свою родную сестру, ко-

ради, принимавшими участие в русско-болгарской войне 1904 года, а Радославов — основатель команды болгарских палачей. Министр финансов, бывший директор финансов Восточной Румелии, и Тончев — лица безымянные, а последний в том же всегда вертится около Радославова. Характерным является и то обстоятельство, что двое из новых министров приняли на себя заведывание охотников помышлять с Стамбуловым, которое было немого и в числе их не состоит Греков (родом румынский князь), в котором образован Кобург прежде всего для составления министерства. Во всяком случае, благодаря составу нового болгарского министерства, все новейшие разглагольствования „Polit. Correspondent“, „Berl. Zeit.“ и других восточных и берлинских газет, в роде того, что между Кобургом и Стамбуловым сохранились наилучшие отношения или что отставка Стамбулова вызвана мнением Кобурга рассчитывать повсюду к согласию с Россией, можно оставить без всякого внимания. Но с таким составом министерства можно Кобургу оставаться в дружбе с Стамбуловым и еще менее рассчитывать на какие то соглашения с Россией.

— Португальский король застраховал свою жизнь в два миллиона франков в синдикат разных иностранных страховых Обществ.

— Женщина умерла в Шеффилде знаменитая английская вилла Пей. Она охватила провинциальные города, давая прощальные концерты, с намерением навсегда отказаться от артистического поприща, и с этой целью пришла в Шеффилд. На восторженные восторги, после прекрасной сфидры ари Гейллы, и на требования повторения, она отдала известное балладо: „The Belle of All Wales“, которую она сама в слезах, в молодом дубу ушла мертвая. Едва успела Пей окончить эту музыкальную фразу, как сама упала без чувств. Артистка отнеси в ближайшую лечебницу, где она и умерла через несколько часов.

— Доктор объявил, что у нее сдался паралич мозга. „Ее убил румокесан!“ воскликнул один из медиков. Паралич был 52 года. Она обладала прекрасным контрапунктом, и исполняла при разных торжествах классическую музыку. Парижская консерватория поднесла ей золотую медаль, а в 1871 году она путешествовала по американинским Союзинам. Пятая, где она и вышла из жизни на подмостки был триумфом. Ж

